— Приятного аппетита, господин Линь.

Линь Суйчжоу чуть не подавился гамбургером, услышав голос Ся Хуайжуня у себя за спиной. Схватив первую попавшуюся бутылку, он принялся запивать застрявший в горле ком. Сладкий медовый аромат наполнил его рот. Осознав, что он только что выпил, Линь Сучжоу стало еще хуже.

— Чего тебе? — отбросив в сторону недоеденный бургер, пробубнил он.

— Чего ты сердишься? — улыбнулся ему Ся Хуайжунь. — Наши деловое соперничество не должно мешать нам вести дружеские отношения вне рабочего процесса.

Линь Суйчжоу недовольно фыркнул, не удостоив его даже своим взглядом.

«Дружеские отношения?! Как же надменно звучат эти слова из его уст! В бизнесе дружбе не место! Это поле боя, где вокруг одни лишь враги!»

Линь Суйчжоу молча смотрел вдаль на Цзянь Тан, окруженную толпой людей. На душе было беспокойно.

Ся Хуайжунь проследил за его взглядом и, еле заметно улыбнувшись, сказал:

— А Цзянь Тан очень популярна.

— Держись подальше от моей жены, — не скрывая своего отвращения, грозно взглянул на него Линь Суйчжоу.

Линь Суйчжоу прекрасно понимал, что Ся Хуайжунь не случайно вечно крутился вокруг Цзянь Тан. Он знал, что у него было на уме.

— Вокруг тебя и так одни красотки вьются. К чему председателю такой крупной компании, как Miracle Pictures, гоняться за замужней женщиной? Если об этом узнают, про тебя пойдут дурные слухи, — ехидно улыбнулся ему Линь Сучжоу.

— Тут ты прав. За замужней женщиной ухаживать — только себе дороже, — спокойно ответил ему Ся Хуайжунь. — А вот за разведенной уже другое дело.

«Откуда он узнал?! Черт, это наверно его племянница ему растрепала!»

— Чего тебя так заботит ее личная жизнь? Вы же уже не муж и жена, — продолжил Ся Хуайжунь.

— Наши дела тебя не касаются! — свирепо фыркнул на него Линь Суйчжоу.

— Как и наши с ней дела тебя, — изящно ответил Ся Хуайжунь.

Воцарилась гробовая тишина.

С глаз долой — из сердца вон, Линь Суйчжоу вернулся к себе в палатку. Не успел он ее закрыть, как вдруг раздался голос Ся Хуайжуна:

— Господин Линь, у вас когда-нибудь были серьезные отношения?

— Ты на полном серьезе спрашиваешь у мужчины с тремя детьми, был ли он в серьезных отношениях? — удивленно уставился на него Линь Суйчжоу.

«Что за глупый вопрос?! Он бы еще спросил, умеет ли рыба плавать!»

— Секс бывает и без чувств. Если у вас есть дети — это еще не значит, что вы с ней были влюблены.

Линь Суйчжоу, не скрывая сарказма, громко и напыщенно рассмеялся.

— Господин Линь, вы все неправильно поняли, — похлопав его по плечу, сказал Ся Хуайжунь.

— Я просто вас дразнил. Давайте отбросим всю вражду между нами.

Ничего ему не ответив, Линь Суйчжоу отмахнулся от его руки и с равнодушным лицом вышел из палатки.

— Ну так что, у тебя были серьезные отношения или нет? — сев рядом с ним на корточки, продолжил свои поддразнивания Ся Хуайжунь.

— Это не твое собачье дело! — не выдержав, накричал на него Линь Суйчжоу.

Ся Хуайжунь рассмеялся, увидев, как легко он выходит из себя.

— Если ты ее любишь, то признайся в своих чувствах. Цзянь Тан — женщина с характером и она не потерпит, чтобы мужчина был сильнее нее. Ты должен быть с ней мягок и романтичен, заботится о ней. Понимаешь?

Линь Суйчжоу задумчиво нахмурился и внимательно обдумал то, что услышал. В словах Ся Хуайжуна был смысл.

— Зачем ты мне все это говоришь?

— Хватит уже враждовать. Я предлагаю нашим компаниям объединиться, — протянул ему руку Ся Хуайжунь. — Наше сотрудничество выведет нас обоих только в лучшую сторону. К тому же, у нас есть общий враг.

Линь Суйчжоу сразу понял, кого Ся Хуайжунь имел в виду.

«Spotlight...»

Между Miracle Pictures и Huatian Entertainment никогда не было партнерских программ и соглашений. Ко всему прочему, актерам строго запрещалось участвовать в параллельных съемках. Ни для кого не было секретом, что обе компании были не в самых лучших отношениях друг с другом.

— И с чего вдруг я должен согласиться?

— У меня есть один секрет. Хочешь услышать? — скривив уголок рта в ехидной улыбке, спросил Ся Хуайжунь.

Взгляд Линь Суйчжоу был наполнен холодом. Между ними долго стояла пауза, прежде чем Ся Хуайжунь сказал:

— Ты ведь в курсе, что Цзянь Тан работает сценаристом? Угадай, с кем она подписала свой первый контракт? С Miracle Pictures.

«Чего?!»

Линь Суйчжоу очень удивился, когда услышал это.

Он знал Цзянь Тан уже много лет, но и не догадывался, что кроме танцев, которым она несколько лет училась, у нее были еще какие-то таланты. Выйдя за него замуж, она жила беззаботно, но теперь после развода вдруг оказывается, что она работает сценаристом. Да еще и подписала контракт с его конкурентами.

Линь Суйчжоу ужасно разозлился.

«Она что, совсем мне не доверяет?! Да я бы сотню фильмов по ее сценариям снял, стоило ей только меня попросить!»

— Подумай сам. Теперь, когда Цзянь Тан работает в сфере развлечений, за нее только так

будут увиваться всякие ухажеры и фанаты, — продолжал его уговаривать Ся Хуайжунь. — Если мы будем сотрудничать, то я смогу помогать тебе за ней присматривать. К тому же у тебя появится больше поводов с ней видаться. А не только когда ты детей по выходным забираешь.

Ся Хуайжунь смотрел в самый корень.

Поводов общения с Цзянь Тан у Линь Суйчжоу было крайне мало. И все они так или иначе пересекались с их детьми. Те несколько раз, что они переспали, тоже были косвенно с этим связаны. Разумеется, в большей части сыграли напор и настойчивость самого Линь Суйчжоу. Когда дети подрастут и заботы с ее плеч сойдут, Цзянь Тан непременно найдет себе мужчину и тогда у Линь Суйчжоу не останется никаких шансов ее вернуть.

Как бы он не противился это признавать, но Линь Суйчжоу был в нее влюблен и не хотел, чтобы ее сердце принадлежало кому-то другому.

Неохотно пожав Ся Хуайжуню руку Линь Суйчжоу, тут же одернул ладонь и с отвращением вытер ее о штаны.

Видя все это, Ся Хуайжунь тихонько хихикнул. Достав свой телефон, он открыл Weibo и подписался на Линь Суйчжоу.

— Раз мы с тобой теперь так близки, может, добавим друг друга в WeChat?

Достав свой телефон, Линь Суйчжоу открыл WeChat и, показав ему QR-код, добавил Ся Хуайжуня в друзья.

— Как насчет совместного ужина сегодня вечером? — предложил новоиспеченный друг.

— Ладно, давай... — согласился Линь Суйчжоу. — А... как называется аккаунт Цзянь Тан на Weibo?

— Я тебе потом его напишу, — пошел к своей палатке Ся Хуайжунь.

Ему нужно было присматривать за своей племянницей. Оставлять ее долго одну было непозволительно.

Виртуальный мир, в который он попал, вскоре стал для него реальным. Не смотря на то, что многое уже разительно отошло от первоначального сюжета игры, все еще оставался шанс, что Линь Суйчжоу уничтожит Miracle Pictures. И Цзянь Тан могла этому поспособствовать. Все что ему было нужно, это помочь ей держать Линь Суйчжоу на правильном пути.

Обнаружив, что Ся Хуайжунь подписался на Линь Суйчжоу в соц сетях, интернет-завсегдатаи

тут же подняли шум. Все были шокированы этим фактом.

[Не могу придумать ник: Ся Хуайжунь и Линь Суйчжоу подписались друг на друга в Weibo! OMG! Что вообще происходит?! Я что, настолько сильно в интернете засиделся, что у меня начались галлюцинации?!]

[анпрапво: Скорее прокапай глаза! Может, это поможет!]

[Главное не паниковать: Я думал, что эти двое враждуют. При чем очень сильно. Прямо ненавидят друг друга до глубины души.]

[С каждым праздником я на пять киллограм больше: У меня до сих пор где-то хранится на телефоне фотография, как председатель Линь грозно смотрит на господина Ся. Они что, помирились?????]

[Ангелочек Цзянчэнь: И чего вы такую суматоху подняли? Ну подписались друг на друга и что с того? Они же бизнесмены. Если подписались, значит это нужно для дела. Хватит уже это обсуждать.]

[Скорее карапуз Цзянчэнь: То, что мы тут обсуждаем, это не твое собачье дело. Раз сама в эту тему влезла, значит ты ничем не отличаешься. Убирай ангелочка из ника! Ты его не заслуживаешь!]

[Маленькое сердечко Crayone'a: @ясная_луна, дорогуша, если даже они нашли общий язык, значит, и мы можем быть вместе.]

П.п. — возможно в нике отсылка на популярного граффитиста под псевдонимом Crayone, но я не уверен.

[Ясная Луна: Не носи чуши.]

Цзянь Тань очень устала фотографироваться со всеми желающими. Вернувшись к палатке, она тут же накинулась на бутылку с водой.

— Мам, можно мы цветы пособираем? — аккуратно потянув ее за рукав, спросил Чуи.

Цзянь Тань оглянула холм и увидела неподалеку небольшое поле, на котором росли цветы.

— Хорошо. Только далеко не убегайте, — дала ему согласие она.

Вдруг Цзянь Тан почувствовала завистливый взгляд, уставившийся на них. Оглянувшись, она увидела тарашившуюся на них Ся Ло.

Ся Ло была очень воспитанной девочкой и к тому же довольно застенчивой. Никто из ее сверстников с ней не хотел играть, и большую часть времени она проводила в компании своего дяди.

Цзянь Тан стало ее немного жаль. Поставив бутылку с водой, она подошла к ней и предложила:

— Лоло, почему бы тебе не пойти вместе с Чуи? Поиграете вместе.

Ся Ло тут же побежала к своему дяде, чтобы отпроситься.

— Даже не знаю, нужны ли Лоло друзья. Похоже, что она уже привыкла к одиночеству, — проводя ее взглядом, сказала Ся Хуайжуню Цзянь Тан.

Проведя столько времени в окружении детей, Цзянь Тан могла легко определить характер ребенка. Ся Ло для нее всегда была прямолинейной и спокойной девочкой. Но теперь она видела, что глубоко в ее душе скрывалась боль о потерянных родителях.

«И как только она все это выдержала?»

— Если честно, Лоло довольно импульсивная девочка. Сейчас все более-менее налаживается, но, когда ее родители погибли, она это очень тяжело перенесла. Стоило только ей возразить, как она тут же выходила из себя. Может, поэтому у нее не получается подружиться со сверстниками, — тяжело вздохнул Ся Хуайжунь.

— Вам стоит найти для нее тетю, — серьезно посмотрев на него, предложила Цзянь Тан.

— Да, я над этим подумаю, — поджав губы, ухмыльнулся Ся Хуайжунь.

Вдруг их душевный разговор прервало уведомление на его телефоне. Открыв WeChat, он увидел сообщение от Линь Суйчжоу.

[Взрывной Линь: Хватит ей лыбу давить!]

[Ся Хуайжунь:]

«Ведет себя как ребенок...»

— Хватит меня толкать! — вдруг раздался плач Ся Ло.

Оглянувшись, Цзянь Тан увидела, как Ся Ло, встав с земли, подбежала к Цяньцянью и со всей силы толкнула ее так, что та с грохотом упала на поляну и разрыдалась.

— Отстань от моей сестры! — грозно крикнул ей Ляншэнь и толкнул ее в ответ.

Ему было плевать, что она была девочкой. Свою сестру он никому не позволит обижать.

Цзянь Тан и Ся Хуайжунь переглянулись и побежали к ним. Линь Сучжоу, услышав плачь детей, тоже выскочил из палатки.

— Как ты смеешь меня толкать?! — схватив лежавший на земле камень, кинула его в сторону Ляншэня Ся Ло.

Чуи, стоявший рядом с братом, без малейших колебаний заслонил его собой. Камень попал ему прямо в лоб. Из головы хлынула кровь.

Увидев кровь на лбу брата, Ляншэнь покраснел от ярости.

— Как ты посмела тронуть моего старшего брата?! — засучив рукава, бросился на нее Ляншэнь.

Цзянь Тан еще пришлось постараться, чтобы их разнять. Лицо мальчика было все исцарапано. Прическа Ся Ло тоже изрядно пострадала.

«Они же только несколько минут назад все дружно играли! С чего вдруг они так сцепились?!»

Посмотрев на маму, Ляншэнь разразился громким плачем. Вслед за ним заревела и Цяньцянь. Плач был очень громким.

Подбежав к дочери, Линь Суйчжоу достал свой носовой платок и принялся вытирать ей слезы.

— Ну же, Цяньцянь, не плачь. Что случилось?

Всхлипывая носом, Лянцянью указала на Ся Ло и сказала:

— Она... она меня толкнула.

Вытерев замызганное землей лицо, Ся Ло гордо выпрямила спину и заявила:

— Ты первая начала!

— Ты растоптала мои цветы! — продолжила обвинять девочку Цяньцзянь.

Лянцзянь беспечно собирала цветы на поляне, как вдруг Ся Ло безо всякой на то причины принялась их топтать.

— Папа! Я не хочу с ней больше играть!

— Я уверена, она случайно на цветы наступила, — потерев лоб, сказала Цзянь Тан.

— А потом она в Чуи камень кинула! — подобрал с земли небольшой камень, бросил его в сторону Ся Ло Ляншэнь.

Ся Хуайжунь вовремя заметил летящий в племянницу камень и ловко поймал его рукой. Все устали на Чуи, который стоял в стороне и прикрывал свой лоб рукой.

— Чуи, Лоло правда в тебя камень кинула? — обратился к мальчику Ся Хуайжунь.

Чуи покачал головой.

— Дай мама посмотрит, — присела перед сыном на корточки Цзянь Тан.

Его лоб был красным и распухшим. На месте удара была небольшая царапина. Рана была несерьезной, но достаточной, чтобы все вокруг запереживали.

— Пойдем промоем рану, — прикрыв ее носовым платком, повела сына в сторону палатки Цзянь Тан.

— Я в порядке, мам, — показательно улыбнувшись, произнес Чуи.

— Ну, сейчас и посмотрим.

Вернувшись в палатку, Цзянь Тан аккуратно промыла ему рану и наложила пластырь.

— Болит? — с беспокойством спросила сына Цзянь Тан.

— Нет, — помотал головой Чуи.

В это время Линь Суйчжоу стоял возле палатки и допрашивал Цяньцзянь.

— Зачем ты ее толкнула? — грозно спросил дочку он.

Отец выглядел очень свирепо. От испуга на глазах Лянцянью снова появились слезы.

— Хватит уже ныть. Я тебе вопрос задал, — продолжал ее допрашивать Линь Суйчжоу.

Высунувшись из палатки и увидев налитую слезами дочь, Цзянь Тан встала между ними и крепко ее обняла.

— Линь Лянцянью, я задал тебе вопрос! — никак не унимался Линь Суйчжоу.

Цянцянью расплакалась еще сильнее. Цзянь Тан пнула бывшего мужа по ноге и, свирепо на него взглянув, сказала:

— Линь Суйчжоу! Хватит кричать на дочку!

— Да, Линь Суйчжоу! Хватит кричать на дочку! — повернувшись к отцу, завопила Цянцянью.

Встретившись со свирепым взглядом отца, она тут же повернулась обратно и сжалась в объятиях Цзянь Тан.

Линь Суйчжоу закатил глаза.

«Весь мир против меня».

— Скажи маме, Цянцянью. Ты правда толкнула Лоло? — бережно спросила ее Цзянь Тан.

Лянцянью так сильно плакала, что у нее покраснел нос. На вопрос матери она ничего не ответила, а лишь виновато опустила глаза.

— Только и умеешь, что ныть и плакать, — усмехнулся стоявший рядом Ляншэнь.

— А ты даже девочку в драке победить не можешь! — стиснув зубы, кинула ему Цянцянью.

Ляншэнь покраснел от стыда. Слова его сестры были словно соль на рану. Недовольно фыркнув, он скрестил руки на груди и больше ей ничего не сказал.

— Она наступила на мои цветы. Я сказала ей, чтобы она так больше не делала. Но она все продолжала, — объяснила Лянцянью.

— И ты за это ее толкнула?

— Она сама виновата! Не надо было мои цветы топтать! — надула щеки Лянцянь.

— Цяньцянь, нельзя толкаться. Да, она наступила на твои цветы, но и ты тоже виновата. Я хочу, чтобы ты перед ней извинилась, — сказала дочери Цзянь Тан.

— Нет! Не хочу! — выпустив маму из объятий и забравшись в палатку, проворчала Лянцянь. — И вообще, я собиралась спать!

— Пусть успокоится для начала, — сказал бывшей жене Линь Суйчжоу. — Подождем до вечера. Там и помиритесь. Это же дети, ссоры долго никогда не длятся.

Цзянь Тан согласилась с его словами.

Опустились сумерки.

Оба берега реки были заняты туристами. Чтобы не тесниться с ними, место под шашлыки было принято перенести за холм. Помимо уединенной обстановки, вдали от туристов семья могла вдоволь насладиться ночью.

Разведя огонь, Цзянь Тань принялась готовить мясо. Дети тоже не ленились помогать. Видя, как ловко Лянцянь орудует с шампурами, Цзянь Тан решила предложить:

— Цяньцянь, можешь сбегать к дяде Ся и позвать его с Лоло к нам?

— Зачем?

— Пусть с нами шашлыки поедят. В большой компании намного веселей.

— Хорошо, — отложив шампуры, побежала в их сторону Цяньцянь.

Как и ожидалось, она совсем забыла о том, что произошло днем.

— Дядя Ся, мама зовет вас к нам на шашлыки, — подбежав к их палатке, громко сказала Цяньцянь.

Выйдя из палатки вместе с племянницей, Ся Хуайжунь погладил Лянцянь по голове и сказал:

— Мы как раз к вам собирались.

Передав девочке два пакета, он добавил:

— Это вкусности для тебя с братьями. Передай мама, что я скоро приду.

— Хорошо. Спасибо, дядя Ся.

Взяв пакеты в руки, Цяньцяннь радостно побежала обратно.

Проводив ее взглядом, Ся Хуайжунь посмотрел на Лоло и спросил ее отцовским тоном:

— Помнишь, что ты должна сказать?

— Извините... — недовольно пробубнила Ся Ло.

— А дальше?

— Извините, что наступила на цветы и бросалась камнями, — добавила девочка.

— Так то лучше, — ущипнул ее за щечку Ся Хуайжунь. — Цяньцяннь и Шэньшэнь младше тебя и ты должна им уступить. Понимаешь?

— Да, понимаю, — неохотно произнесла Ся Ло.

Улыбнувшись, Ся Хуайжунь взял ящик с пивом и прочими напитками и направился на пикник.

В этот момент Линь Суйчжоу уже установил гриль, а Цзянь Тан накрыть импровизированный стол. Увидев подходящее к ним семейство Ся, она радостно помахала им рукой.

— Я принес несколько бутылок пива и напитки для детей. В пакетах Цяньцяннь еще фрукты и картофель фри, — поставив ящик, засучил рукава Ся Хуайжунь. — Суйчжоу, тебе помочь?

«Суй... чжоу..?»

Рука Цзянь Тан дрогнула от услышанного. Шампур промелькнул вдоль пальца и сломал ей ноготь.

— Как ты только что его назвал? — в замешательстве поглядывая на обоих, спросила Цзянь

Тан.

— Суйчжоу, — спокойно ответил Ся Хуайжунь.

Сам Линь Суйчжоу на удивление спокойно отреагировал на столь дружественное обращение, будто бы уже к этому привык.

«Снег что ли завтра пойдет? Они только недавно были готовы друг другу глотки перегрызть. Когда это они успели подружиться?»

— Ся Хуайжун, можешь передать мне мед? — попросил его Линь Суйчжоу.

— Вот, держи.

— Спасибо.

— Можешь сделать один шампур менее пряным.

— Зиру добавить?

— Если только чуть-чуть.

Цзянь Тан не могла подобрать слов.

«Ведут себя как закадычные друзья... Я что, сплю?»

— Вы... в порядке? — удивленно спросила их Цзянь Тан.

— Да. А что должно быть не так? — озадачено спросил Линь Суйчжоу.

Ничего не ответив, Цзянь Тан опустила взгляд и продолжила нанизывать мясо на шампур.

Летний ночной ветерок добавлял вечеру приятной прохлады. Атмосфера была очень расслабляющей. Из гриля шел дым, в воздухе начал витать запах мяса. У всех начали течь слюнки. Животы заурчали.

— На, мам, это тебе, — передала его шампур с мясом ягненка Лянцзянь.

— Спасибо, Цянцзянь.

Видя, что дочка собирается уходить, Цзянь Тан поспешно ее остановила и, наклонившись, прошептала на ухо:

— Помнишь, о чем тебе мама просила перед сном?

Нахмурившись, Цяньцянь закусил губу и подошла к Ся Ло. Не обращая внимание на ее презрительное выражение лица, Лянцянь сказала:

— Извини, я не должна была тебя толкать.

Недовольно фыркнув, Ся Ло закатила глаза, но, вспомнив слова дяди, выкинула прочь всю свою предвзятость и сказала в ответ:

— Я тоже была не права. Я не должна была наступать на твои цветы и бросать в твоего брата камень.

Извинившись перед друг другом, дети позабыли об обидах и вскоре дружно вместе играли.

— Ну и злюка же она, согласишься? — усердно пытаюсь прожевать кусок мяса, пробубнил брату Ляншэнь.

Чуи ничего ему не ответил и продолжил снимать с шампура мясо.

Его длинные ресницы слегка колыхались на ветру. Выражение лица было глубоким и задумчивым. Ляншэнь это показалось странным и он слегка ткнул Чуи локтем, на что получил в ответ грозный пронзающий взгляд. Ляншэнь так этого перепугался, что чуть не уронил шампур на землю.

— Не надо так про девочек говорить, — всунув ему в рот картофель фри, сказал Чуи.

— Ты меня до смерти напугал, — прожевав картошку, улыбнулся Ляншэнь. — Я подумал, что это опять А У.

«Если он опять появится, в этот раз я уж точно его побью!»